760. Тоже заведи одного

Оранжевый свет пробивался сквозь тонкие белые абажуры и равномерно освещал всё помещение. В отдалённых углах кабинета мерцали стоявшие на столиках растения. Создавалась необыкновенная атмосфера.

Хозяин заведения то и дело подносил приготовленные с душой блюда: креветки в остром соусе, приготовленные на пару яйца, салат из морепродуктов, сушёные креветки с нарезанными продольно огурцами, жареные кусочки курятины с ростками фасоли…Это были обычные домашние блюда, но они получились очень вкусными.

Хотя Лу Чэнь не являлся большим любителем поесть, стоявшие перед ним лакомства пробудили в нём немалый аппетит. Бодро распивая с Тань Хуном рисовое вино, которое настоял сам хозяин заведения, он незаметно захмелел и повеселел.

Чэнь Фэйр в последнее время худела и уже явно добилась стандартной фигуры, но всё же ей хотелось сбросить ещё несколько килограммов. В данный момент у неё был озадаченный вид, словно она желала съесть побольше, но не решалась этого сделать.

Зато Тун Синьяо была настоящей обжорой. Радушно пригласив учителей на ужин, она вовсе не собиралась церемониться и намеревалась как следует насытиться блюдами. Энергично размахивая палочками, она с жадностью ела, даже Минь Ли не могла её остановить.

Рядом с Тун Синьяо тоже сидела маленькая обжора. Из девяти лежавших на подносе рисовых рулетов девочка поглотила четыре штуки, за что получила выговор от Сун Ваньлю, после чего скорчила забавную гримасу, которая прямо-таки говорила “не дашь мне спокойно поесть – и я разрыдаюсь”.

Тань Хун выпил несколько бокалов рисового вина, но не так уж много съел еды. Он теперь находился в отставке и следил за своим здоровьем. Если бы не сегодняшнее приглашение Лу Чэня, он бы даже алкоголя не выпил.

Любопытно, что Тань Лин быстро нашла общий язык с Лу Си. Хотя девушки встречались в первый раз, складывалось ощущение, что они были старыми знакомыми. Выпив по бокалу отличного вина, они с раскрасневшимися лицами непринуждённо общались, словно сёстры.

Царила безусловно прекрасная атмосфера, которая позволяла по-настоящему расслабиться.

Лу Чэнь призадумался над тем, что этот ресторан домашней кухни неплох, впоследствии здесь можно будет регулярно собираться, чтобы хорошенько отдохнуть.

Пока он размышлял, подбежала уже набившая своё брюхо Тань Цзявань и потянула его за рукав, сказав: «Братец Лу Чэнь, можешь помочь мне с одним делом?»

Девочка жалостно заморгала большими глазами. При виде такого взгляда тяжело было отказать.

Но сердце Лу Чэня оказалось каменным: «Деньги вперёд, потом и поговорим о твоём деле».

«А…»

Личико Тань Цзявань тотчас омрачилось. Она кинулась в объятия Чэнь Фэйр и слёзно пожаловалась: «Сестрица Фэйр, братец Лу Чэнь обижает меня, помоги мне!»

Сун Ваньлю бросила на дочь укоряющий взгляд: «Хватит безобразничать или у тебя задница опять зачесалась?»

Чэнь Фэйр встала на защиту: «Сестрица поможет тебе…»

Она уставилась на Лу Чэня.

Лу Чэню оставалось лишь сдаться: «Ладно, ладно, рассказывай, что у тебя за дело».

Дочка Тань Хуна была очень сообразительной, но дьявольски озорной. Мало того, что на каждой встрече она что-нибудь вымогала, так ещё и любила разыгрывать людей. Папаша так любил её, что спускал ей всё с рук.

Ох, а сейчас её ещё и защищала “сестрица”!

Девочка сразу засияла от радости, развернулась, подбежала к Лу Чэню и, обняв его руку, произнесла: «У нас в школе будет новогодний концерт, мне разрешили спеть, но я не хочу исполнять чью-то чужую песню, поэтому попросила папу написать мне песню…»

Лу Чэнь кивнул: «Это же хорошо, есть какая-то проблема?»

«Большая проблема!»

Девочка нахмурилась и сделала кислое лицо, обиженно сказав: «Знаешь, какую песню он мне написал?»

Она непосредственно запела: «Гусята по речке плывут, “га-га-га” кричат…»

После того, как Тань Цзявань спела всего лишь пару строчек песни, её кислое лицо сменилось отвращением: «Братец Лу Чэнь, вот скажи, что подумают обо мне одноклассники, если я выступлю с такой детской песней?»

Лу Чэнь: «Э…»

Девочка продолжала жаловаться: «Я уже ученица второго класса, а не малыш из детского сада, но папа вдруг написал мне эту песню. Какой позор!»

Лу Чэнь: «Э…»

Все присутствующие уже со смеху умирали, лишь Тань Хун, оказавшись в безвыходной ситуации, сидел с неловким выражением лица.

Девочка, тяжело вздыхая, язвила и дальше: «Надо же было мне не повезти с таким папой, я до сих пор не объявила название своего номера, поэтому…»

Она изо всех сил потрясла Лу Чэня за руку: «Братец Лу Чэнь, помоги мне написать песню. Я заплачу тебе 50, нет, 100 юаней, идёт?»

Девочка явно была решительно настроена, даже готова была расстаться со 100 юанями, хотя она никогда не делилась ни с кем деньгами.

Лу Чэнь был глубоко тронут её решительностью: «Ну, ладно».

Девочка от радости высоко подпрыгнула и чмокнула его в щёку: «Какой же братец Лу Чэнь

хороший!»

Лу Чэнь окончательно сдался: «Я сейчас же напишу тебе песню».

«Отлично…»

Девочка захлопала в ладоши, сказав: «Я принесу гитару и ноутбук, они в машине».

Оказывается, она заранее подготовилась. Лу Чэнь согласился: «Тогда тащи».

Девочка немедленно подбежала к Тань Хуну и, не обращая внимания на его хмурый вид, промолвила: «Папа, дай ключи машины».

Тань Хун улыбнулся: «Цзявань, пусть тётя с тобой сходит».

Девочка, конечно, не возражала: «Спасибо, тётя!»

Взяв ключи у растерянного Тань Хуна, Тань Лин повела девочку за руку к машине, чтобы взять гитару и ноутбук.

Тань Хун с горькой усмешкой сказал Лу Чэню: «Да, повезло же мне…»

Ему было 40 лет, когда родилась дочь, поэтому он в ней души не чаял, а теперь, можно сказать, расплачивался за свою чрезмерную любовь.

«Особо не заморачивайся на счёт текста песни, немного подурачься, и хватит».

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Современных детей нелегко одурачить, а Цзявань слишком смышлёная».

Учась в начальной школе, Лу Чэнь вместе с одноклассниками целыми днями напролёт дурачился, веселился, дразнил девочек, в общем, был бестолковым малым. А нынешнее поколение нулевых родилось в эпоху информационного взрыва. Уже с самого детства человек начинал соприкасаться со всесторонней информацией, поэтому зачастую очень рано созревал и умнел.

Например, Тань Цзявань лучше разбиралась в компьютерах и мобильных телефонах, чем её отец. Она создала с одноклассниками группу в Feixun, знала различные интернет-термины и была далеко не из тех детей, которых несколькими конфетками можно одурачить.

Школьники действительно засмеяли бы “гусят” Тань Хуна за чрезмерную детскость!

Чэнь Фэйр сказала: «Это хорошо, что смышлёная. Такую девочку ни один мальчик не сможет обмануть…»

Говоря эти слова, она окинула нежным взглядом Лу Чэня.

Сун Ваньлю вздохнула: «Ты обожаешь её ещё больше, чем старик Тань. Каждый раз, как я ей делаю выговор, она говорит, что уйдёт из дома к сестрице. Она не прочь, чтобы ты её украла».

Чэнь Фэйр рассмеялась: «Да я только за. К сожалению, братец Тань ни за что не расстанется с ней».

Сун Ваньлю улыбнулась: «Если за, тоже заведи с Лу Чэнем одного ребёночка».

«Невестка…»

Прелестное личико Чэнь Фэйр покрылось румянцем.

Сун Ваньлю строго произнесла: «Я ведь серьёзно, женщина! Рожать ребёнка нужно как можно раньше. Мне в самом деле было тяжело рожать Цзявань, организм до сих пор полностью не восстановился».

Лу Си подняла руку: «Поддерживаю, маме не терпится нянчиться с внуками!»

Лу Чэнь недоумевал, как тема разговора так внезапно переключилась на него и Чэнь Фэйр.

Но некоторые вещи требовали тщательного осмысления.

Он взглянул на Чэнь Фэйр, которая как раз в этот момент посмотрела на него.

Оба человека столкнулись взглядами.

И поняли друг друга без слов.

http://tl.rulate.ru/book/96733/482849